

"Я просто подумал, что если демоны из Секты Красной Ткани спрятались, то лучшее место для этого - Дом Чунь И, поэтому я подумал, не попросить ли мне кого-нибудь проверить его. Брат Гу так хорошо знаком с Домом Чунь И, почему бы тебе не заняться этой задачей?" Мэн Синь решил не заикливаться на этом вопросе.

"Только попробуй отказаться, я все равно отправлю тебя туда, и сделаю это надлежащим образом" Мэн Синь в сердце хмыкнул.

"Черт возьми, я так хорошо знаком с Домом Чунь И? Почему ты портишь мою репутацию перед сестрой Сяо" Гу Цинчжуо просто хотелось плюнуть в лицо Мэн Синю.

Он подавил гнев в своем теле и сказал: "Мастер Мэн хорошо раскрывает преступления, лучше всех владеет дедукцией, лучше меня проводит осмотр мест происшествий, а еще он умеет писать стихи, чтобы порадовать девушек из Дома Чунь И.

Мэн Синь внезапно слегка покраснел и сказал: "Брат Гу, я еще молод, ты самая подходящая кандидатура для этого".

"Мои выдающиеся способности к раскрытию преступлений и поэтический талант стали причиной того, что я должен войти туда? Ты завидуешь моему таланту?" Мэн Синь в сердце сплюнул.

"Мы, культиваторы, становимся взрослыми в четырнадцать лет, можем жениться и заводить детей" Гу Цинчжуо снова ударил его как ножом.

"Сегодня все пытаются запятнать мою репутацию порядочного человека" подумал Гу Цинчжуо.

По итогу никто так и не отправился в Дом Чунь И.

Впятером полдня они бродили по улицам, ничего не найдя, поэтому вернулись в гостиницу "Юнь Лай".

После последней битвы, боюсь, что демоны Секты Красной Ткани спрятались еще глубже, и найти их стало еще сложнее.

Они впятером сидели в отдельной комнате и некоторое время молчали.

"Брат Мэн, у тебя есть план как найти демонов Секты Красной Ткани?" спросила Сяо Юйлуо.

Мэн Синь покачал головой и сказал: "Округ слишком большой, трудно найти демонов Секты Красной Ткани, если только они не совершили здесь преступления и не оставили явных следов, которые можно отследить. Завтра мы можем попросить Ангелов Души узнать, были ли здесь какие-нибудь недавние случаи".

"Разве ты не говорил, что в Доме Чунь И могут скрываться демоны из Секты Красной Ткани? Думаю, старший брат может пойти проверить" Гу Цинчжуо взглянул на него и снова затронул ту же тему.

На красивом лице Яо Цзяньюя появилась легкая улыбка.

"Мэн Синь и Гу Цинчжуо как будто сговорились против меня" подумал Яо Цзяньюй

Яо Цзяньюй размышлял, наблюдая за тем, что скажет Мэн Синь.

Как же ему избавиться от такой сложной проблемы?

"Чтобы искоренить демонов Секты Красной Ткани, я готов отдать все, что у меня есть, включая мою невинную репутацию. Поэтому я решил, что сегодня вечером я пойду в дом Чунь И" Мэн Синь категорически заявил.

"Ты точно уверен, что если пойдешь в публичный дом, то сможешь сохранить свое тело чистым и сохранить девственность?" Гу Цинчжуо поклялся в своем сердце.

"Два брата, разве вы не готовы отдать все ради нашей Истинной Боевой Секты? Почему бы вам не пойти со мной в дом Чунь И?" Мэн Синь бросил на них взгляд и потянул их за собой.

Гу Цинчжуо и Яо Цзяньюй были ошарашены, как они могли быть снова вовлечены в это?

Это моральное похищение.

Оба мужчины смотрели друг на друга, ничего не говоря.

"Хмф! Мужчины действительно никуда не годятся, они просто хотят пойти в Дом Чунь И и стать распутными!" Лю Ши Юн встала и ушла в гневе.

Сяо Юйлуо также сильно хрюкнула, посмотрела на Мэн Сина и они ушли.

Трое мужчин смотрели друг на друга, ничего не говоря.

Мэн Синь кашлянул: "Чтобы как можно скорее найти демонов Секты Красной Ткани, нам троим следует отправиться в Дом Чунь И вместе, чтобы мы могли доказать свою невинность и проконтролировать друг друга".

Когда Мэн Синь сказал это, Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо, естественно, не захотели показаться нелюдями.

Оба они горько улыбнулись, они были восхищены моралью Мэн Сина.

В любом случае, трое мужчин сделали бы это вместе, и Лю Ши Юн и Сяо Юйлуо не было бы смысла злиться.

Четверть часа спустя все трое были одеты в одежду студентов, и отправились в дом «блаженства» с изяществом и элегантностью.

Лю Ши Юн посмотрела в окно и увидела, как трое мужчин уходят вниз, скрипя зубами.

"Сестра, они идут туда, чтобы найти Демонов Секты Красной ткани, тебе не нужно быть такой злой" Сяо Юйлуо также наблюдала за происходящим с подоконника.

"Я не сержусь на них, я сержусь на Мэн Сина за то, что он, возможно, будет писать стихи в доме Чунь И без меня. Зачем ему писать стихи для этих женщин?" сказала Лю Ши Юн.

"?" В глазах Сяо Юйлуо появился знак вопроса.

"Я думала, что ты сердишься на них за то, что они идут в такое злчное место, но оказалось, что ты сердишься за то, что осквернена священная поэзия" подумала Сяо Юйлуо.

"Можно ли осквернить поэзию? Что это за мышление? Сестра, ты сошла с ума?"

Есть много ученых, которые устраивают шоу из своей поэзии в публичных домах, почему я не видела, чтобы ты когда -нибудь из-за этого сердилась?

.....

В начале ночи Дом Чунь И кишил клиентами.

Трое молодых людей, каждый из которых заплатил по пять монет за вход, вошли в роскошное заведение.

Поскольку в Дом Чунь И приходило очень много людей, за вход нужно было заплатить минимальную сумму, а чай был бесплатным.

Согласно ценам, на товары в эту эпоху, пяти монет было достаточно, чтобы покрыть расходы на жизнь обычной семьи в течение двух или трех месяцев, поэтому люди, которые приходили сюда, были либо богатыми или состоятельными, либо бедными учеными, которые прошли сюда бесплатно из-за своего таланта.

Гу Цинчжуо огляделся вокруг, но он впервые был в таком роскошном месте, поэтому был немного удивлен.

Мэн Синь, с тех пор как он перешел на другую сторону, впервые посетил публичный дом, и это было великолепно.

"Вы раньше никогда не были в публичном доме? Тут можно найти себе девушку. У вас предпочтения? Если вам кто-то понравится я могу привести их к вам".

Мадам средних лет с густо накрашенным лицом приветствовала меня, и по мере того, как она говорила, пудра осыпалась с ее лица.

"Кто здесь лучшая цветочница?" - спросил Яо Цзяньюй, ветеран цветов, спросил, на его лице было холодное выражение, а не улыбка.

"Вы здесь недавно, не так ли? Лучшие цветочницы здесь - Ся Сян, Цю Сян и Хуа Жун. У Ся Сян и Цю Сян уже есть клиенты, осталась только Хуа Жун". Мадам средних лет сказала.

"Тогда это будет госпожа Хуа Жун" сказал Яо Цзяньюй.

Госпожа средних лет покачала головой и указала на дюжину людей, стоящих рядом с ней, сказав: "Все эти люди - ее поклонники, они хотят встретиться с госпожой Хуа Жун, но у госпожи Хуа Жун есть правило, что она будет готова принять только тех, кто сочинит стихи в ее удовольствие".

"Да, да, это очень высокий уровень, и я думаю, что она должна быть потрясающей цветочницей, чтобы иметь смелость выставить такие требования" подумала про себя Мэн Синь.

В древние времена женщины в борделях были настолько элегантны, что принимали клиентов не потому, у кого больше денег, а потому, у кого есть талант и кто может тронуть ее сердце.

Если бы она сочинила хорошую поэму, она бы тоже стала знаменитой, ее статус повысился бы, и она могла бы даже войти в историю.

Мэн Синь посмотрел на Гу Цинчжуо, он был прав, он мог прийти в Дом Чунь И, чтобы написать стихотворение, чтобы порадовать цветочницу, и он даже мог бы использовать ее бесплатно. Он

знал правду о том, что в публичных домах спят "цветы и ивы".

"Госпожа Хуа Жун - прекрасный поэт и великая поэтесса, и она - цветочница номер один в Весеннем дворце" Мадам сказала.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2338528>